

Можно ли вернуть природу, которой больше нет: Австралия готовится к крупнейшему восстановлению экосистем



Дата публикации: 10.08.2026

В 2022 году Австралия присоединилась к международным обязательствам по защите и восстановлению природы. Глобальная цель предусматривает восстановление 30% деградированных экосистем, однако австралийские планы пока сформулированы значительно осторожнее. Правительство говорит об эффективном восстановлении приоритетных деградированных территорий к 2030 году, не устанавливая аналогичной четкой национальной цели в 30%.

На первый взгляд кажется, что восстановление природы имеет очевидный смысл: посадить лес там, где его вырубili, вернуть животных, очистить реки и создать новые заповедники. Но экологическая реальность намного сложнее.

Для начала необходимо понять, какой именно должна быть восстановленная экосистема. И здесь возникает проблема человеческой памяти.

Экологи называют ее синдромом смещения базового уровня. Каждое

поколение воспринимает природу своего детства как нормальное состояние окружающего мира. Если животных стало в десять раз меньше за несколько поколений, современный человек может даже не подозревать, насколько многочисленными они когда-то были.

Австралия дает особенно наглядные примеры. Бандикуты и кенгуру-беттонги раньше массово рыли почву, перемещая огромные объемы грунта. Эти небольшие животные фактически выполняли работу природных инженеров: изменяли структуру почвы, влияли на растительность и создавали условия для существования других организмов.

После распространения лис и кошек, а также развития сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и лесозаготовок многие популяции исчезли или резко сократились. Вместе с животными исчезла и выполнявшаяся ими экологическая работа.

Похожая история произошла с регентовыми медососами. Когда-то этих птиц наблюдали огромными стаями в эвкалиптовых лесах. Сегодня их осталось менее 300. Численность стала настолько низкой, что молодые птицы в некоторых случаях уже не могут нормально перенимать характерное пение у взрослых сородичей.

Еще более радикальные изменения произошли у побережья. Южные моря Австралии когда-то покрывали огромные устричные рифы. Исторические свидетельства описывают их как настолько обширные, что они могли затруднять движение судов. Интенсивная эксплуатация практически уничтожила эти экосистемы, оставив лишь отдельные фрагменты.

Откуда ученые вообще знают, какой была природа сотни и тысячи лет назад? Источников оказалось значительно больше, чем может показаться.

Огромное значение имеют знания аборигенов и жителей островов Торрессова пролива. Коренные народы десятки тысяч лет управляли австралийскими ландшафтами, используя контролируемые выжигания, сезонный сбор ресурсов и глубокие знания поведения животных и растений.

Эта информация сохранялась в языках, устных традициях, церемониях и практиках управления землей. Например, известно, что миллионы бабочек-богонгов когда-то совершали массовые миграции в Австралийские Альпы, где собирались в пещерах. Эти природные циклы были тесно связаны с культурными собраниями коренных народов.

Другой источник — записи первых европейцев. Дневники исследователей, судовые журналы, старые рыболовные книги и естественно-научные описания

позволяют увидеть Австралию, которую современный человек уже не застал. В исторических записях встречаются рассказы об огромном количестве рыбы и лагунах, буквально заполненных водоплавающими птицами.

Еще глубже во времени позволяют заглянуть археология и палеонтология. Кости животных, древние отложения и даже остатки добычи хищных птиц помогают реконструировать состав экосистем тысячелетней давности.

Однако ученые предупреждают: историческую природу следует использовать как ориентир, а не как фотографию, которую необходимо буквально воспроизвести.

Вернуть Австралию к состоянию 1788 года уже невозможно. Климат изменился, многие виды исчезли, появились завезенные животные и растения, а значительная часть территории занята городами, дорогами и сельским хозяйством. Более того, сама идея о существовании когда-то совершенно неизменной «дикой природы» ошибочна: австралийские ландшафты тысячелетиями формировались в том числе деятельностью человека.

Поэтому современная реставрационная экология все чаще ставит другую задачу — создавать устойчивые и богатые видами экосистемы, способные нормально функционировать в нынешних и будущих климатических условиях.

Для этого недостаточно посадить деревья. Настоящее восстановление может включать борьбу с инвазивными животными и растениями, возвращение исчезнувших локально видов, восстановление естественного течения рек, контролируемые выжигания, посев местных растений и создание экологических коридоров.

Особенно важны коридоры между сохранившимися природными территориями. Небольшой изолированный лес может выглядеть здоровым, но его животные оказываются запертыми внутри своеобразного экологического острова. Это мешает миграции и обмену генами между популяциями.

Именно поэтому проекты вроде Gondwana Link в Западной Австралии пытаются не просто сохранять отдельные участки, а соединять их в большие природные системы. Такой подход дает животным и растениям возможность перемещаться по ландшафту и лучше адаптироваться к пожарам, засухам и климатическим изменениям.

Но масштабное восстановление природы неизбежно сталкивается с экономикой. Наиболее ценные для биоразнообразия территории далеко не всегда находятся в отдаленной пустыне. Многие расположены там, где земля одновременно привлекательна для сельского хозяйства, добычи ресурсов или

строительства жилья.

Австралия значительно увеличила площадь охраняемых территорий, однако количественный рост сам по себе не решает проблему. Можно объявить заповедными огромные малопродуктивные территории, одновременно потеряв небольшой участок уникальной экосистемы рядом с городом.

Именно здесь политика восстановления природы становится особенно сложной. Если последние остатки редкой экосистемы находятся на земле, пригодной для фермы или нового пригорода, государству приходится выбирать между непосредственной экономической выгодой и сохранением того, что после уничтожения уже невозможно быстро вернуть.

Масштаб потенциальной задачи огромен. По данным CSIRO, около 418 миллионов гектаров австралийской территории изменены настолько существенно, что могут рассматриваться как деградированные. Если буквально применить глобальную цель восстановления 30%, речь пойдет примерно о 125 миллионах гектаров.

Это территория колоссального размера, и восстановить ее исключительно силами государственных заповедников невозможно. Потребуется работа одновременно на частных землях, территориях коренных народов и государственных участках.

Цена тоже будет значительной. По предварительным оценкам исследователей, восстановление 30% деградированных земель может потребовать немногим более 7 миллиардов австралийских долларов ежегодно на протяжении примерно 30 лет.

Сумма выглядит огромной, но авторы исследования предлагают сравнивать ее с другими государственными расходами. По их оценке, необходимые затраты составили бы менее трети суммы, ежегодно направляемой федеральным правительством на субсидирование деятельности, которая сама может наносить ущерб природе.

Главный вопрос поэтому заключается не в том, способна ли Австралия буквально воскресить исчезнувший континент прошлого. Некоторые изменения необратимы, а климат будущего будет отличаться даже от современного.

Реальная задача состоит в сохранении еще существующих видов и восстановлении процессов, благодаря которым экосистема способна поддерживать себя сама. Австралия пока сохраняет большую часть своих исконных видов, обладает огромным массивом научных и традиционных экологических знаний и уже имеет примеры успешного восстановления.

Природа будущего поэтому вряд ли станет точной копией Австралии XVIII века. Но она может быть значительно богаче современной — если восстановление будет измеряться не количеством посаженных деревьев или гектаров на бумаге, а возвращением устойчивых, связанных между собой и полноценно функционирующих экосистем.